

2. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811.512.144+81.116

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-4-44-60

‘ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ’ КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК БОТАНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДИАЛЕКТАХ И ГОВОРАХ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА (ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАБОТКИ)

Абдуллабекова У. Б.

*Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Махачкала, Российская Федерация
E-mail: irma-uma@mail.ru*

Статья является осмыслением результатов электронной обработки номинаций ботанической терминологии в диалектах и говорах кумыкского языка, опубликованных на открытой лингвистической платформе LingvoDoc. Целью исследования является анализ ‘цветообозначения’ как мотивационного признака в ботанических терминах-диалектизмах. В статье ставятся следующие задачи: выделить фитонимы-диалектизмы с внутренней формой ‘цветообозначение’, провести анализ электронной обработки материалов и электронных карт. В статье анализируются хроматические и ахроматические цвета как мотивационные признаки. В кумыкском языке широко употребляются хроматические цвета в качестве мотивационного признака. Ахроматические цвета – в меньшей степени, притом что в терминах с *къара* «чёрный» не цвет является мотивационным признаком, а качество по функции: злостный сорняк, сильно пахнет, имеет противопоставления. ‘Цветообозначение’ как мотивационный признак широко употребляется в южных диалектах, особенно в кайтагском, связывая этот факт со средой обитания и деятельностью носителей диалекта. Центральный предгорный фиторесурсный район характеризуется разнообразной растительностью и широким распространением диких плодовых, что нашло отражение в языке. Широкое использование цветообозначений объясняется развитием ковротачества у кумыков.

Ключевые слова: ботаническая терминология, кумыкский язык, фитонимы тюркских языков, мотивационный признак, цветообозначение, среда обитания и язык, ковротачество и язык.

ВВЕДЕНИЕ

Современный кумыкский язык относится к кыпчакско-половецкой подгруппе кыпчакской группы тюркских языков. По переписи населения 2021 г. [11], в Российской Федерации проживает 565830 кумыков, из которых владеют кумыкским языком 376528 человек. Из общего количества населения кумыков в Республике Дагестан насчитывается 496455 кумыков, которые составляют 15,83% населения республики, из них владеют кумыкским языком 349084 человек. Также кумыки компактно проживают в с. Виноградное Грозненского района и в с. Брагуны Гудермесского района Чеченской Республики, в с. Кизляр Республики Северная Осетия-Алания. В Северной Осетии-Алании проживают 18054 кумыка, которые составляют 2,79% населения республики, 15621 человек владеет кумыкским языком. В Чеченской Республике проживают 12184 кумыка, которые составляют 0,8% населения Чеченской республики, 11830 владеют кумыкским языком. Ареал распространения кумыкского языка отражён на электронной карте (Рисунок 1), созданной на открытой лингвистической платформе LingvoDoc [31]:

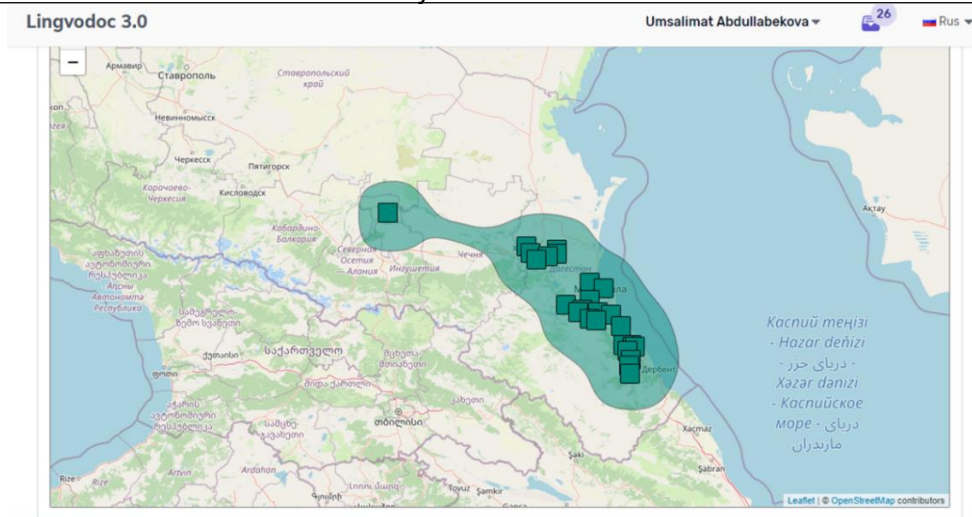

Рисунок 1. Ареал распространения кумыкского языка

Диалекты кумыкского языка

Изучение 'цветообозначения' в ботанической терминологии как мотивационного признака потребовало обращения к диалектам и говорам, а не к литературному языку. Выбор обусловлен тем, что именно диалекты как живые носители культурного наследия наиболее полно отражают исторически сложившиеся представления о растениях и их свойствах в конкретном регионе.

Под диалектом понимается «разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной общностью», в то время как говор определяется как «наименьшая территориальная разновидность языка, используемая в качестве средства общения жителями одного или нескольких соседних, обычно сельских, населённых пунктов, не имеющих территориально выраженных языковых различий».

В кумыкском языке выделяются 5 диалектов: хасавюртовский, буйнакский, подгорный, кайтагский и терский. В основе формирования кумыкского литературного языка лежат буйнакский и хасавюртовский диалекты. Известно, что, как правило, за основу литературного языка брался диалект, носители которого проживали в экономических и культурных центрах народности и по численности превосходили носителей других диалектов.

Д. М. Хангишиев выделяет в кумыкском языке два наречия: южное и северное. К южному наречию относятся кайтагский и подгорный диалекты, тогда как к северному – буйнакский, хасавюртовский и терский диалекты [35, с. 2]. Вместе с тем Н. Х. Ольмесов предлагает более детальную классификацию, выделяя три наречия: южное, северное и среднее. По его мнению, южное наречие включает кайтагский и подгорный диалекты, северное – хасавюртовский и терский, а среднее – буйнакский диалект [29, с. 17]. При этом следует отметить, что южные диалекты (кайтагский и подгорный) значительно отличаются от северных (буйнакского, хасавюртовского и терского).

Диалектный материал, отражённый в словарях, опубликованных на открытой лингвистической платформе LingvoDoc, собран Таймасхановой Татув Гаджиевной, младшим научным сотрудником Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского филиала РАН, с 1981 по 1989 гг. [28].

Ботаническая терминология

Язык может выступать как знание, как инструмент, как окно наблюдения. Издревле подмечено: одно и то же можно сказать совсем по-разному. Значения слов реализуются разнообразными средствами.

Именно диалектная ботаническая терминология и фитонимия, на наш взгляд, являются наиболее интересным материалом для исследования, более того, кажется очевидным, что многие ботанические термины и фитонимы имеют «народное происхождение». Сезонный календарь, погодные явления, ландшафты, животные и растения являются частью ежедневного бытия, а значит, объектами внимательного изучения и осмысления в рамках наивной картины мира.

В кумыкском языке нет социального заказа в достаточной степени на развитие терминологии (например, по естественнонаучным дисциплинам), так как нет научного познания на кумыкском языке (научное познание происходит на русском языке). В связи с этим растения имеют только народные названия, которые превратились в некоторой степени в научные (используются в газетах, журналах, учебниках), и поэтому, мы можем их назвать народной «ботанической терминологией». Это естественно сложившиеся имена, возникшие стихийно и закрепившиеся в языке в результате речевой практики в отличие от искусственно созданных научных названий, которые являются результатом целенаправленного номинативного акта.

Анализ показывает, что с конца XX в. наблюдается устойчивый рост исследовательского интереса к ботанической терминологии в мотивационном аспекте как русского литературного языка и его диалектов в работах В. Г. Арьяновой [23; 24; 4; 5; 6; 7], О. И. Блиновой [23; 24; 25; 26; 8], Р. Д. Сетарова [33], В. Б. Колосовой [20], И. В. Лукьяновой [22] и др., так и тюркских языков и диалектов в работах Д. Б. Мирзахановой [27], А. Б. Семеновой [32], Ю. Н. Исаева [17], Л. В. Хаппаевой [36], Ж. М. Омашевой [30] и др. Ботаническая терминология кумыкского языка и диалектов проанализирована в работах У. А. Абдуллаевой [1], А. Б. Крымхановой, Н. Э. Гаджихмедова [21], А. Х. Исмаиловой, Э. Н. Гаджиева [19], А. Х. Исмаиловой [18], Н. Э. Гаджихмедова, А. А. Абдуллаевой, М. А. Айбатыровой [12], Н. Э. Гаджихмедова, М. А. Айбатыровой [14], Н. Э. Гаджихмедова, М. А. Айбатыровой, А. Н. Гаджихмедовой [13], М. А. Айбатыровой, Н. Э. Гаджихмедова [2] и др.

Терминология мотивологии была разработана Н. Д. Голевым [15], О. И. Блиновой [9; 10], представителями Томской лингвистической школы и др. Работы томской школы диалектологов, и в частности работы О. И. Блиновой, раскрывают понятия ключевых терминов мотивологии: мотивированность слова, мотивационные отношения, внутренняя форма слова, мотиватор, структурный мотиватор, мотивационное значение, мотивационный признак и др.

В статье мы анализируем мотивированные ботанические термины диалектов кумыкского языка, характеризующиеся отношением лексической мотивированности, не рассматривая структурную мотивированность. Лексическая мотивированность характеризуется процессом осознания в слове мотивировочного признака обозначаемого предмета [23, с. 7]. При анализе внутренней формы ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка было выявлено, что среди мотивационных моделей наименований фитонимов в диалектах кумыкского языка, опубликованных и картографированных на платформе LingvoDoc, обнаруживаются следующие

мотивационные признаки: «цветообозначение», «зооним», «ландшафт», «соматоним», «пища», «термин родства». Одним из самых активных признаков, лежащих в основе мотивации растений, является 'цветообозначение'. Разные части растений могут обладать разными цветовыми признаками, которые ложатся в основу номинации [12, с. 105].

Материалы и методы

Открытая лингвистическая платформа LingvoDoc [31] предлагает широкий выбор полевых и архивных электронных словарей, по которым можно легко переходить, выполнять поиск и анализ, используя инструменты для лингвистического анализа данных. В разделе «Словари» по кумыкскому языку ранее были опубликованы два словаря: 1. «Словарь хасавюртовского наречия кумыкского языка», включающий подраздел «Лексические входы» (состоит из лексемы, значения, у некоторых лексем присутствует звуковая разметка; опубликовано 477 лексем) и подраздел «Парадигмы» (не заполнен); 2. «Кумыкские цветообозначения» (16 слов с переводом, этимологией и комментариями). В то время как по другим тюркским языкам России представлено значительное количество словарей (под словарём в данном случае имеется в виду «электронный словарь на платформе LingvoDoc», количество единиц в словарях может разниться от 3 до 1000 и более): башкирский – 72 словарей, крымскотатарский – 8 словарей, татарский – 75, тувинский – 48, удмуртский – 44, хакасский – 61, чувашский – 21, якутский – 1609. В разделе «Корпуса» отсутствуют данные по кумыкскому языку.

В результате прохождения курса «Использование возможностей платформы LingvoDoc в работе лингвистов» (ИСП РАН, руководитель курсов Ю. В. Норманская, с 26 ноября по 1 декабря 2024 г.) на платформе опубликованы словари ботанической терминологии по 5 диалектам и 21 говору кумыкского языка (литературное слово, диалектное слово, значение и внутренняя форма), суммарное количество словарей составляет 26 единиц (количество единиц в словарях разнится от 10 до 150). Диалектный материал для данных словарей на платформе LingvoDoc взят из «Словаря отраслевой лексики кумыкского языка» [34].

Публикация материалов по диалектам и говорам кумыкского языка на платформе LingvoDoc дала возможность анализировать особенности языков, используя программные продукты и инструменты («Карта языков и диалектов», «Поиск и построение карт», «Библиотека лингвистических карт» и др.). Благодаря публикации диалектного материала стал возможным анализ лингвистических данных по кумыкскому языку в сопоставительных и компаративистских исследованиях по тюркским языкам.

В статье проводится анализ мотивационного признака «цветообозначение», так как в ботанической терминологии, имеющей внутреннюю форму, это самый часто используемый мотивационный признак в тюркских, в том числе в кумыкском языке. Приведём примеры: *къизилгул* «сорт груши» (букв. красный + цветок) (алх.); *къараот* «пырей ползучий» (букв. чёрный + трава) (кайт.), лит. *акътамур* (букв. белый + корень), *шайтанбудай* (букв. чёрт + пшеница); *гёкайгыр* (хасав.) «мордовник шароголовый» (букв. макросиний + жеребец), лит. *аткъычы* (букв. лошадь + сурепка (от гл. чесаться).

При анализе цвета как мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского и якутского языков приводятся электронные карты, созданные при помощи инструмента «Поиск и построение карт», на которых отражены точки распространения мотивационного признака «цветообозначение». Электронные карты помогают осмыслить и сопоставить информацию.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цвета делятся на хроматические (красный, жёлтый, зелёный, синий) и ахроматические (чёрный, белый, серый).

Хроматические цвета как мотивационный признак

Гёк «макросиний (синий, зелёный, серый)»

Во всех этих случаях идет речь именно о макроцвете в приложении к природному объекту – растениям (т. е. это же слово приложимо к природному объекту – чистому небу); если в языке имеется, кроме того, рефлекс слова *jāhil, то он имеет статус названия оттенка цвета [37, с. 291].

Мотивационный признак гёк в фитонимах кумыкских диалектов и говоров имеет 5 точек на карте (Рисунок 2) и 5 словоупотреблений: *гёк емиш* (каая.) «несозревшая ягода» (букв. макросиний фрукт, ягода), лит. *бишмеген емиш* (букв. незрелая ягода); *гок согъанко* «лук порей» (букв. макросиний лук) (каая.), лит. *яшыл согъанко* (букв. жёлтый лук); *гёкчечек* (букв. макросиний + цветок) 1) «живокость» (башл.), 2) «бораго, огуречная трава» (буйн.); *гёкайгъыр* «мордовник шароголовый» (букв. макросиний + жеребец) (хасав.), лит. *аткъычы* (букв. лошадь + сурепка (от гл. чесаться); *гок емиш* «дикий местный сорт груши» (букв. макросиний фрукт) (алх.).

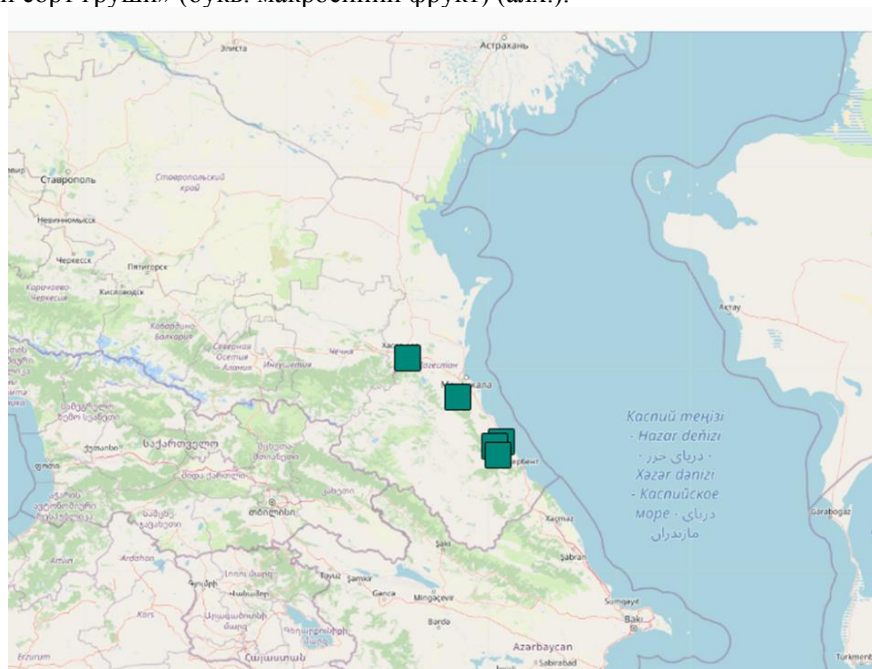

Рисунок 2. Ареал использования макросинего цвета в качестве мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка

При анализе макроцвета в качестве мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка лексема *гёк* употребляется 5 раз, 5 точек на карте (хасавюртовский диалект, буйнакский диалект, каякентский, башлыкентский и алхаджакентский говоры кайтагского диалекта). Это названия лука-порея, мордовника шароголового, живокости, бораго, дикого местного сорта груши.

Мордовник шароголовый, живокость, бораго имеют голубые цветы, а листья лук-порей зелёные. В кумыкских диалектах и говорах оттенок макроцвета «синий» интерпретируется как цвет, а оттенок макроцвета «зелёный» актуален для незрелых ягод и зелени.

Лексема *яшыл* «зелёный» в названиях фитонимов в кумыкских диалектах и говорах не употребляется.

Къызыл «красный»

Лексический мотиватор *къызыл* в фитонимах кумыкских диалектов и говоров имеет 6 точек на карте (кайтагский диалект, каякентский и алхаджакентский говоры кайтагского диалекта, чонтаульский и боташюртовский говоры хасавюртовского диалекта, буйнакский диалект) (Рисунок 3) и 6 словоупотреблений: *къызарыш* «дикий клевер» (букв. от гл. краснеть) (боташ.), лит. *къараот* (букв. чёрный + трава), *атот* (лошадь + трава); *къызамукъ* «облепиха» (букв. от гл. краснеть) (чонт.), лит. *сариябушгъан* (букв. жёлтый + прич. от гл. прилипаться); *къизилдже* (букв. красный), *таъли къизилдже* «болгарский перец» (букв. сладкий красный) (каяк., кайт.), лит. *таъли бурч* (букв. сладкий перец); *къизил баъли* «вишня» (букв. красная черешня) (каяк., алх.), лит. *жие* (вишня); *къизилгул* «сорт груши» (букв. красный + цветок) (алх.); *къызыл гъизан* «разновидность сорняковой травы, идущей на корм животным» (букв. красный гъизан) (буйн.).

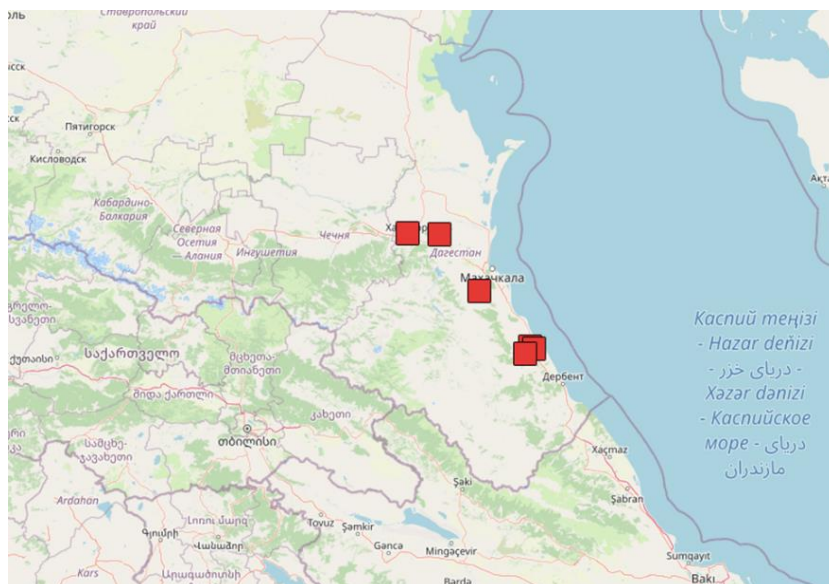

Рисунок 3. Зона распространения красного цвета в качестве мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка

Интересно, что в кумыкском языке лексема, передающая значение ‘облепиха’, в качестве мотивационного признака имеет цвет, в литературном языке — жёлтый *сариябушгъан*, в чонтаульском говоре хасавюртовского диалекта красный — *къызамукъ*.

В кумыкских диалектах и говорах растения, обнаруживающие мотиватор *къызыл*, имеют красный или розовый цвет.

Сари «жёлтый»

Мотиватор *сари* в фитонимах кумыкских диалектов и говоров имеет 5 точек на карте (хасавюртовский диалект, кайтагский диалект, каякентский, алхаджакентский и янгикентский говоры кайтагского диалекта) (Рисунок 4) и 5 словоупотреблений: *сари баъли* «белая черешня» (букв. жёлтая черешня) (каяк.), лит. *акъ баъли* (букв. белая черешня); *саричечек* 1) «сурепка» (букв. жёлтый + цветок) (хасав.), лит. *къычы* (букв. от гл. чесаться), *иткъычы* (букв. собака + обр. от гл. чесаться); 2) «зверобой» (хасав.), лит. *къансияла* (букв. кровь + от гл. мочиться); 3) «пастушья сумка» (кайт.), лит. *балтасап* (букв. топор + рукоятка); *сари емиш* «сорт груши» (букв. жёлтый фрукт) (янг.); *сарисинап* «сорт яблок» (букв. жёлтый + керосин) (алх.); *саритуш* «сорт яблок» (букв. жёлтый + обр. от гл. падать) (алх.).

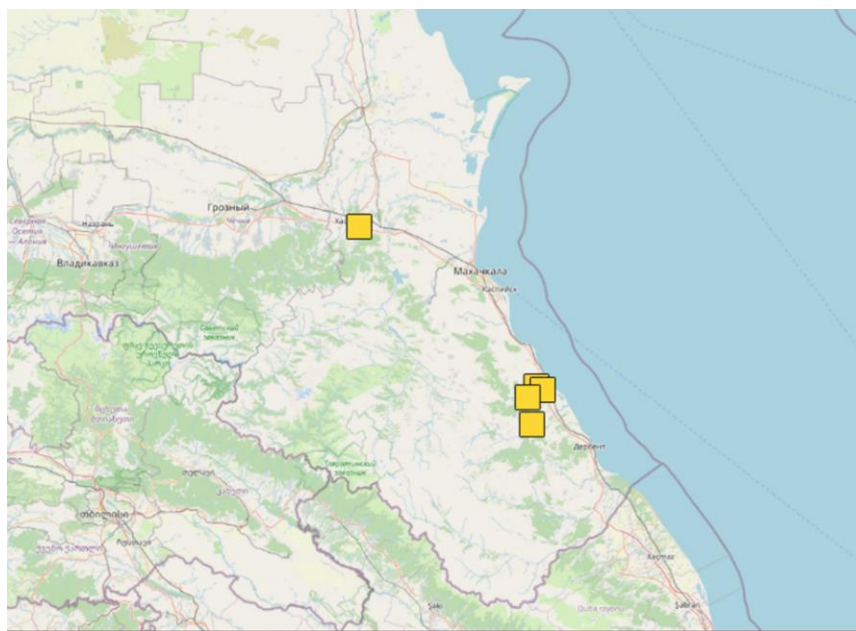

Рисунок 4. Арал распространения жёлтого цвета в качестве мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка

В диалектах и говорах кумыкского языка *жёлтый* широко употребляется как мотивационный признак – 5 точек на карте, 5 употреблений. Растения, которые в качестве мотивационного признака имеют жёлтый цвет, имеют цветки, окрашенные в жёлтый цвет.

Проанализировав хроматические цвета в качестве мотиватора в диалектах и говорах кумыкского языка, мы пришли к выводу, что в кумыкском языке широко употребляются хроматические цвета в качестве мотивационного признака.

Арал распространения хроматических цветов в кумыкских диалектах охватывает южные диалекты в большей степени (10 точек на карте), северные в меньшей степени (хасавюртовский диалект – 4 точки на карте) и средний диалект (буйнакский – 2 точки на карте) (Рисунок 5).

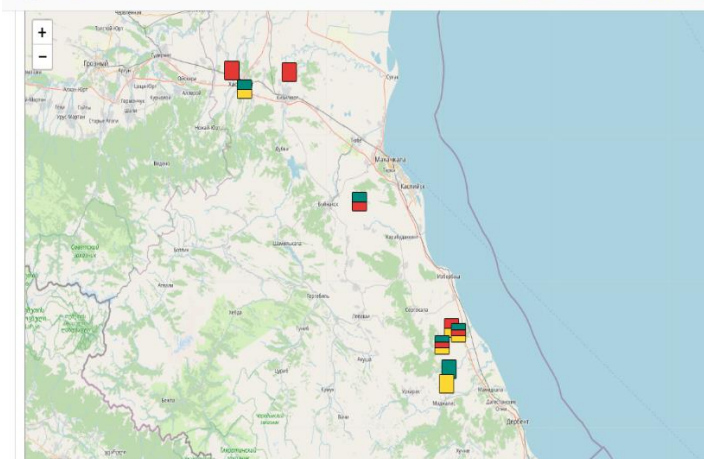

Рисунок 5. Зона распространения хроматических цветов как мотивационных признаков в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка

Ахроматические цвета как мотивационный признак

Къара «чёрный»

Мотиватор *къара* в фитонимах кумыкских диалектов и говоров имеет 7 точек на карте (хасавюртовский диалект, подгорный диалект, кайтагский диалект, каякентский, алхаджакентский и янгикентский говоры кайтагского диалекта, бугленский говор подгорного диалекта) (Рисунок 6) и 6 словоупотреблений: *къара бишген емиш* «перезревший» (букв. чёрный созревший фрукт) (кайк.), лит. *бек бишген емиш* (букв. сильно созревший фрукт); *къараот* (букв. чёрный + трава) 1) «пырей ползучий» (кайт.), лит. *акътамур* (букв. белый + корень), *шайтанбудай* (букв. чёрт + пшеница); 2) «дикий клевер» (бугл.), лит. *атот* (букв. лошадь + трава); *къарачёп* «душица» (букв. чёрный + сор) (хасав.), лит. *къараот* (букв. чёрный + трава); *къаразера* «мята» (букв. чёрный + зера) (подгор.), лит. *заан, яртуз, нана*; *къара гогем* «дикий тёрн» (букв. чёрный тёрн) (алх.); *къаракъалагъан* «разновидность сорняковой травы» (букв. чёрный + обр. от гл. оставаться) (янг.).

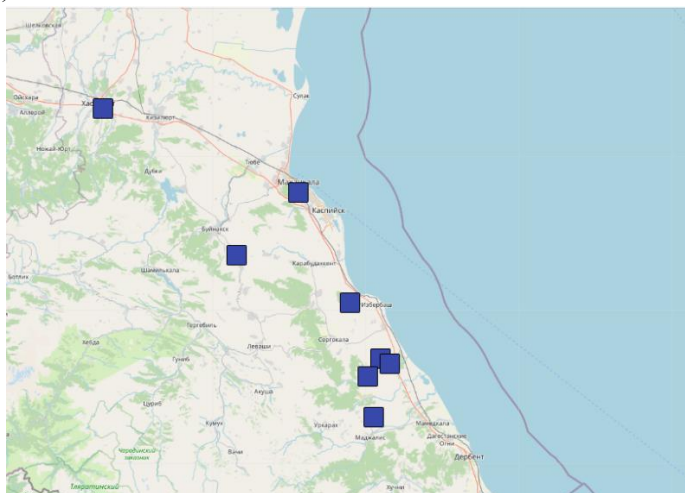

Рисунок 6. Ареал распространения чёрного цвета в качестве мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка

В кумыкских диалектах и говорах названия растений, имеющие мотивационный признак *къара*, не имеют чёрного или тёмного цвета, кроме названия дикого тёрна *къара гогем*. Скорее всего, *къара* имеет отрицательное значение «злостный сорняк»: *къараот* «пырей ползучий» (в лит. *шайтанбудай*, *акътамур*), а также у лексемы душица и мята, которые относятся к эфиромасличным растениям (слишком сильный аромат) *къарачён* и *къаразера*. Или если лекарственное растение имеет противопоказания, как в случае клевера, который противопоказан беременным и вызывает кровотечение. Таким образом у *къара* не цвет является мотивационным признаком, а качество по функции: злостный сорняк, сильно пахнет, имеет противопоказания.

Акъ «белый»

Мотивационный признак *акъ* в фитонимах кумыкских диалектов и говоров имеет 3 точки на карте (кайтагский диалект, утамышский и алхаджагентский говоры кайтагского диалекта) (Рисунок 7) и 3 словоупотребления: *акътамир* «пырей ползучий» (букв. белый + корень) (утам.), лит. *шайтанбудай* (букв. чёрт + пшеница), *акътамур* (букв. белый + корень); *акъалаган* «осот полевой» (букв. белый + прич. от гл. брать) (кайт.), лит. *чётот* (букв. сор + трава), *масесги*; *акъурге* «клён» (букв. белый + клён) (алх.), лит. *уьрге*.

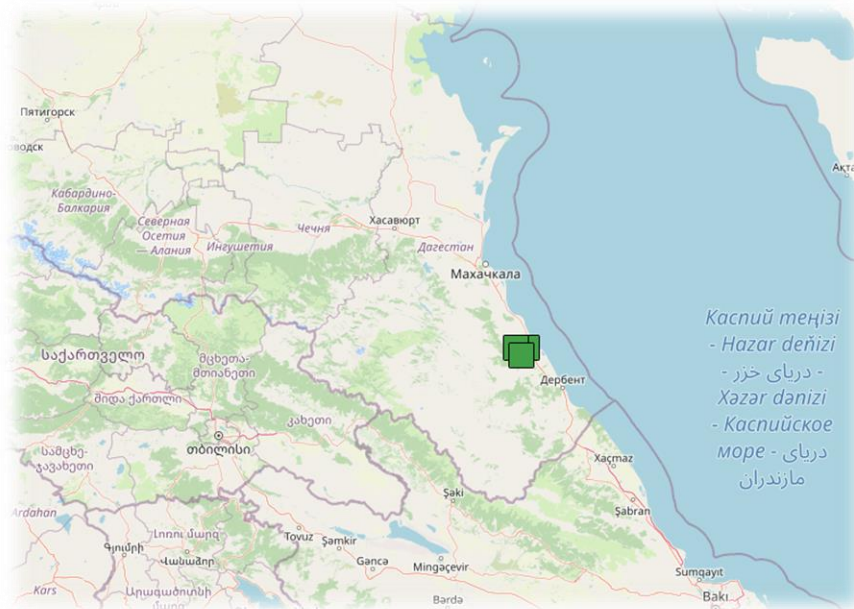

Рисунок 7. Ареал распространения белого цвета в качестве мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка

В диалектах кумыкского языка мотивационный признак белого передаёт значение светлый (корень, ствол, усики).

Таким образом, в диалектах и говорах кумыкского языка хроматические цвета широко используются в качестве мотивационного признака для ботанической терминологии. Ахроматические цвета – в меньшей степени, притом что в фитонимах с *къара* «чёрный» не цвет является мотивационным признаком, а качество по функции: злостный сорняк, сильно пахнет, имеет противопоказания (Рисунок 8).

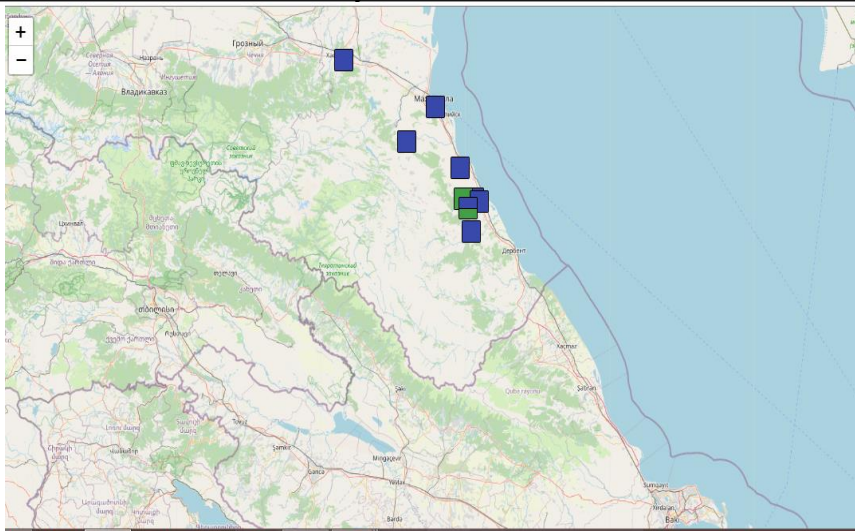

Рисунок 8. *Ареал распространения ахроматических цветов в диалектах и говорах кумыкского языка*

Ареалы распространения цвета как мотивационного признака в диалектах и говорах кумыкского языка

С помощью инструмента «Поиск и построение карт» на платформе LingvoDoc была создана электронная карта ареалов распространения цвета в качестве мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка (Рис. 9).

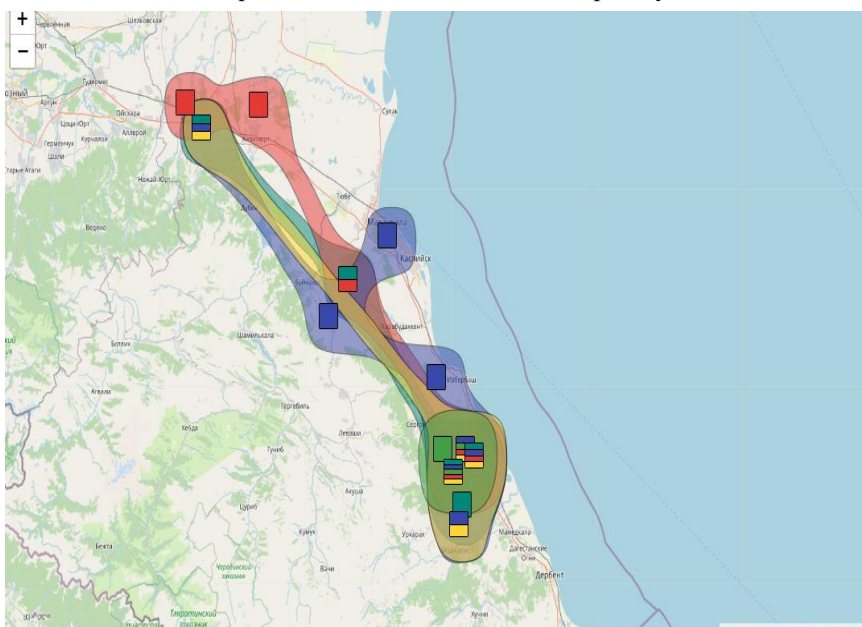

Рисунок 9. *Ареалы распространения цвета в качестве мотивационного признака в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка*

Анализ языковой карты показывает, что разнообразие цветовой палитры особенно ярко выражено в южных регионах, где проживают носители подгорного и кайтагского диалектов. Эти диалекты отличаются богатством лексики и фонетическими особенностями, которые сформировались под влиянием местных условий жизни, культурных традиций и исторического контекста. В то же время в северных районах, где распространён хасавюртовский диалект, наблюдается менее яркая языковая палитра. Это может быть связано с различиями в условиях жизни и экономической активности. Мы пришли к следующим **выводам**:

1) Анализ карты (Рисунок 10) указывает на то, как язык формируется под влиянием окружающей среды, подчёркивая связь языка и среды обитания. На территории Дагестана различается 6 фиторесурсных районов [3, с. 16–24]:

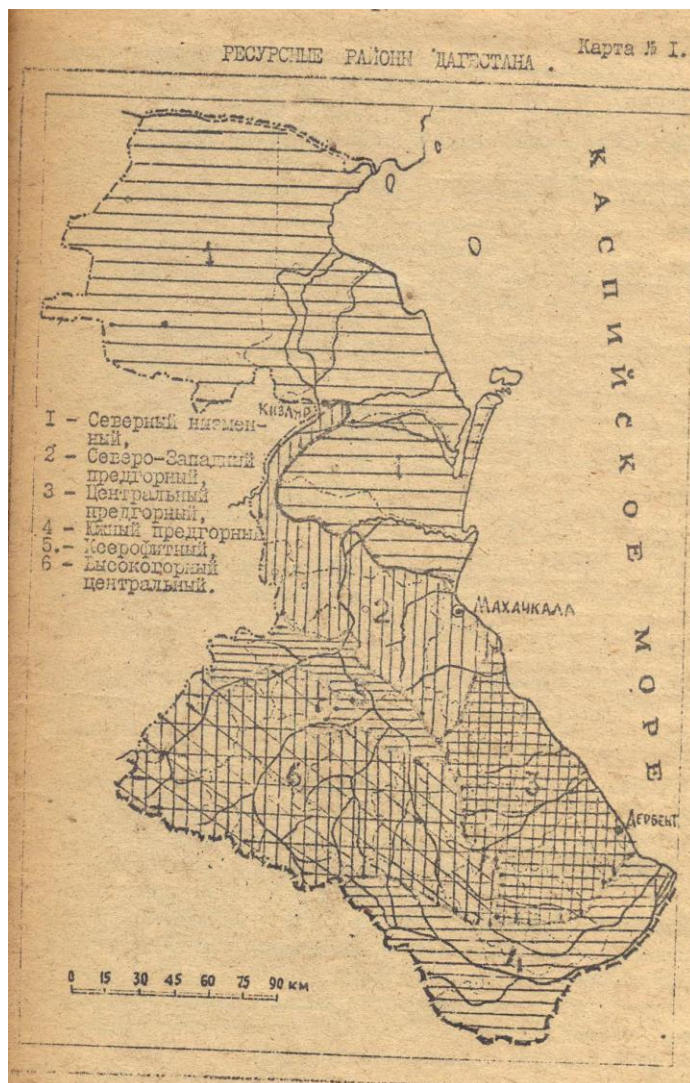

Рисунок 10. Фиторесурсные районы Дагестана

1. Северный низменный (проживают носители хасавюртовского диалекта). Характерен однообразный рельеф и бедная растительность полупустынь и пустынных степей.

2. Северо-западный предгорный (проживают носители буйнакского диалекта и части подгорного диалекта). Характерна довольно разнообразная группировка растительности: приречные леса вдоль Терека, заросли шибляка, леса предгорий и субальпийские луга.

3. Центральный предгорный (подгорный и кайтагский диалекты). Сходен с Северо-западным районом, но уменьшается полоса шибляков. Широко распространены более дикие плодовые.

В южном предгорном, центральном внутригорном ксерофитном и центральном высокогорном районах носители кумыкских диалектов и говоров не проживают.

Растительные ресурсы Центрального предгорного района (ареал распространения подгорного и кайтагского диалектов) отличаются удивительным разнообразием флоры. Этот регион славится не только своим богатством растительности, но и значительным распространением диких плодовых растений. Электронная карта отражает разнообразие флоры в языке местных диалектов (Рисунок 9).

2) С другой стороны, прослеживается связь языка и деятельности человека. Среди ремесленной терминологии в кумыкском языке развиты деревообработка, мельничное дело, металлообработка, ковроткачество. Ковроткачество предполагает широкое развитие красильного производства, и как следствие развитая широкая палитра цветообозначений в языке.

Центрами коврового производства у кумыков были Башлыкент, Каякент, Какашура, Карабудахкент, Параул (подгорный и кайтагский диалекты), Кумторкала, Нижний Казанище (буйнакский диалект), Эндирей (хасавюртовский диалект) (Рисунок 11). По мнению специалистов, каякентские ковры-паласы прежде признавались подлинными шедеврами коврового искусства.

Рисунок 11. Ковровое искусство кумыков

Окраска пряжи происходила натуральными красителями и особой популярностью в Дагестане в XIX в. пользовалось растение – марена, который успешно разводили в Табасаране и Кайтаге [16, с. 13]. Диалектные названия марены представлены в кайтагском и хасавюртовском диалектах: *боявтамур* «марена» (букв. краска+корень) хасав. д.; *боявчоп* «марена» (букв. краска+сор) кайт. д. Здесь прослеживается взаимосвязь развития ковроткачества и использования цветообозначений в номинации растений. Как результат спектр цветов представлен в кайтагском диалекте в большей степени и в хасавюртовском диалекте – в меньшей степени.

ВЫВОДЫ

Изучив мотивационные признаки, обозначающие цвет в ботанической терминологии диалектов и говоров кумыкского языка, мы пришли к выводу, что в кумыкском языке хроматические цвета активно используются в качестве мотивационных признаков. Ареал распространения хроматических цветов в кумыкских диалектах охватывает южные диалекты в большей степени (10 точек на карте), северные в меньшей степени (хасавюртовский диалект – 4 точки на карте) и средний диалект (буйнакский – 2 точки на карте).

В кумыкских диалектах и говорах наименования растений, имеющие мотивационный признак *къара*, не имеют чёрного или тёмного цвета, кроме названия дикого тёрна *къара гогем*. У *къара* не цвет является мотивационным признаком, а качество по функции: злостный сорняк, сильно пахнет, имеет противопоказания.

Осмысление результатов электронной обработки данных по названиям растений диалектов и говоров кумыкского языка и использование инструмента «Поиск и построение карт» на лингвистической платформе LingvoDoc показывает, что вся палитра цветов ярко высвечивается в южных районах, где проживают носители подгорного и кайтагского диалектов, а также в меньшей степени в северных районах – ареал проживания носителей хасавюртовского диалекта.

В соответствии с основным диалектическим признаком, причины любых изменений и взаимосвязей идеальных сущностей определяются внешними, трансцендентными факторами. Язык является отражением окружающей среды и деятельности носителей различных диалектов и говоров.

Исследование показывает, что выбор «цветообозначения» как мотивационного признака в процессе номинации растительности тесно связан с местом обитания диалектоносителей и их социально-культурной деятельностью. Широкое использование мотивационного признака ‘цветообозначение’ в подгорном и кайтагском диалектах объясняется разнообразной растительностью ареала проживания указанных диалектоносителей.

Прослеживается взаимосвязь развития коворткачества и широкого использования цветообозначений в номинации растений. Как результат спектр цветов представлен в кайтагском диалекте в большей степени и в хасавюртовском диалекте в меньшей степени.

Список сокращений

алх. – алхаджакентский говор кайтагского диалекта, башл. – башлыкентский говор кайтагского диалекта, боташ. – боташюртовский говор хасавюртовского диалекта, бугл. – бугленский говор подгорного диалекта, буйн. – буйнакский диалект кумыкского языка, кайт. – кайтагский диалект кумыкского языка, какш. – какашуринский говор подгорного диалекта, каяк. – каякентский говор кайтагского диалекта, кум. – кумыкский язык, лит. – литературный язык, подгор. – подгорный диалект кумыкского языка, усем. – усемикентский говор кайтагского диалекта, утам. – утамышский говор кайтагского диалекта, хасав. – хасавюртовский диалект кумыкского языка, чонт. – чонтаульский говор хасавюртовского диалекта, янг. – янгикентский говор кайтагского диалекта.

Список литературы

1. Абдуллаева У. А. Агроботаническая лексика алходжагентского говора кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 21 с.
2. Айбатырова М. А., Гаджихмедов Н. Э. Принципы номинации растений в кумыкском языке // Абдулбасировские чтения: Материалы II Республиканской научно-практической конференции, Махачкала, 09 ноября 2023 года. – Махачкала: ИП "Магомедалиев С.А.", 2023. – С. 4–11.
3. Алексеев Б. Д. Растительные ресурсы Дагестана. Часть 2. – Махачкала: ДГУ, 1979. – 105 с.
4. Арьянова В. Г. Словарь названий частей растений: говоры Среднего Приобья. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2010–2011. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000425184>. – (Дата обращения: 24.08. 2025).
5. Арьянова В. Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. В 3 т. Т. 1. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с.
6. Арьянова В. Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. В 3 т. Т. 2. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. – 157 с.
7. Арьянова В. Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. В 3 т. Т. 3. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. – 190 с.
8. Блинова О. И. «Словарь фитонимов Среднего Приобья» как источник диалектной мотивологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2008. – № 2(3). – С. 14–23.
9. Блинова О. И. Ключевые термины мотивологии: испытание временем (1971–2011 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10(125). – С. 136–140.
10. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты. – М.: Красанд, 2010. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000457801>. – (Дата обращения: 20.08.2025).
11. Всероссийская перепись населения 2021 года. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami. – (Дата обращения: 20.08.2025).
12. Гаджихмедов Н. Э., Айбатырова П. К., Гаджихмедова А. Н. Мотивировочные признаки номинации лекарственных растений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – №06/2. – С. 104–108. DOI: 10.37882/2223-2982.2021.06-2.08
13. Гаджихмедов Н. Э., Абдуллаева А. А., Айбатырова М. А. Принципы номинации растений в кумыкском языке // Мир науки, культуры и образования. – 2020. – № 3(82). – С. 336–339.
14. Гаджихмедов Н. Э., Айбатырова М. А. Структурно-семантические типы фитонимов в кумыкском языке // Мир науки, культуры и образования. – №3(82). – 2020. – С. 333–336.
15. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. – Томск: Издательство Томского университета, 1989. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000059710>. – (Дата обращения: 25.08.2025).
16. Дебилов П. М. Ковры Дагестана: традиционное и современное искусство ковроткачества. – М., 2006. – 83 с. + 89 с. ил.
17. Исаев Ю. А. Флористическая терминология в языках Туранского союза. – Астана: Тюркская акад., 2011. – 267 с.
18. Исмаилова А. Х. Лексические особенности терминов флоры в современном кумыкском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – Ч. 3. – № 5 (71). – С. 90–93.
19. Исмаилова А. Х., Гаджиев Э. Н. К проблеме изучения фитонимической лексики в кумыкском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 2(56). – Ч. 2. – С. 91–94.
20. Колосова В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. – М.: «Индрик», 2009. – 352 с.
21. Крымханова А. Б., Гаджихмедов Н. Э. Семантические производные названий растений в кумыкском языке // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 296–300.
22. Лукьянова И. В. Диалектная фитонимика в когнитивно-ономасиологическом аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 2018. – 255 с.
23. Мотивационный диалектный словарь (Говоры Среднего Приобья). В 2 т. Т. 1. – Томск: Издательство Томск. ун-та, 1982. – 268 с.

24. Мотивационный диалектный словарь (Говоры Среднего Приобья). В 2 т. Т. 2. – Томск: Издательство Томск. ун-та, 1983. – 370 с.
25. Мотивационный словарь сибирского говора. В 2 т. Т. 1. – Томск, 2009. – 304 с.
26. Мотивационный словарь сибирского говора. В 2 т. Т. 2. – Томск, 2010. – 310 с.
27. *Мирзаханова Д. Б.* Фитонимическая лексика азербайджанского языка: в сравнении с другими тюркскими языками: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 21 с.
28. Научный архив и рукописный фонд ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 462, 495, 526, 551, 568, 628, 664, 690, 736, 742.
29. *Ольмесов Н. Х.* Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфонология. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. – 326 с.
30. *Омашева Ж. М.* Названия лекарственных травянистых растений в русском и казахском языках: мотивационно-словообразовательный и лингвокультурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2017. – 24 с.
31. Открытая лингвистическая платформа LingvoDoc. – Режим доступа: <https://lingvodoc.ispras.ru/>. – (Дата обращения: 22.08.2025).
32. *Семенова А. Б.* Фитонимия карачаево-балкарского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 22 с.
33. *Сетаров Р. Д.* Национальная специфика образной номинации (на материале названий растений в славянских, германских и тюркских языках): дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2000. – 182 с.
34. *Таймасханова Т. Г., Абдуллабекова У. Б.* Словарь отраслевой лексики кумыкского языка. – Махачкала: АЛЕФ; ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2020. – 236 с.
35. *Хангишиев Д. М.* Кумыкская диалектология. Краткий курс: Учебное пособие. – Махачкала: РИО ДГУ, 1989. – 81 с.
36. *Хапаева Л. В.* Когнитивные и прагматические стратегии именования единиц флоры: на материале карачаево-балкарского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2016. – 34 с.
37. Этимологический словарь тюркских языков. В 9 т. Т. 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. – Астана: ТОО «Prosper Print», 2013. – 616 с.

References

1. Abdullaeva U. A. *Agrobotanicheskaya leksika alkhodzhaekentskogo govora kumyckogo yazyka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Agrobotanical vocabulary of the Alkhodzjakent subdialect of the Kumyk language. Abstract of thesis]. Makhachkala, 2006. 21 p.
2. Aybatyrova M. A., Gadzhiakhmedov N. E. Printsipy nominatsii rasteniy v kumyckom yazyke [Principles of plant nomination in the Kumyk language]. *Abdulbasirovskie chteniya: materialy II Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. (Makhachkala, 09 noyab. 2023 g.) [Abdulbasirov Readings: proceedings of the II Republican Scientific and Practical Conference (Makhachkala, November 9, 2023)]. Makhachkala, IP "Magomedaliyev S.A.", 2023, pp. 4–11.
3. Alekseev B. D. *Rastitel'nye resursy Dagestana* [Plant resources of Dagestan]. Makhachkala, DGU Publ., 1979. 105 p.
4. Ar'yanova V. G. *Slovar' nazvaniy chastey rasteniy: govory Srednego Priob'ya* [Dictionary of names of plant parts: dialects of the Middle Ob region]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2010–2011. Available from: URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000425184> (accessed 24.08.2025).
5. Ar'yanova V. G. *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya*. In 3 vols. V. 1 [Dictionary of phytonyms of the Middle Ob region. In 3 Vols. Vol. 1]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2006. 144 p.
6. Ar'yanova V. G. *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya*. In 3 vols. V. 2 [Dictionary of phytonyms of the Middle Ob region. In 3 Vols. Vol. 2]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2007. 157 p.
7. Ar'yanova V. G. *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya*. In 3 vols. V. 3 [Dictionary of phytonyms of the Middle Ob region. In 3 Vols. Vol. 3]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2008. 190 p.
8. Blinova O. I. «*Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya*» kak istochnik dialektnoy motivologii [«Dictionary of Phytonyms of the Middle Ob Region» as a Source of Dialectal Motivology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2008, no 2(3), pp. 14–23.

9. Blinova O. I. *Klyuchevye terminy motivologii: ispytanie vremenem (1971–2011 gg.)* [Key Terms in Motivology: The Test of Time (1971–2011)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012, no 10(125), pp. 136–140.
10. Blinova O. I. *Motivologiya i ee aspekty* [Motivation and its aspects]. Moscow, Krasand Publ., 2010. Available from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000457801> (accessed 20 August 2025).
11. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2021 goda* [All-Russian Population Census 2021]. Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed 20 August 2025).
12. Gadzhiakhmedov N. E., Aybatyrova P. K., Gadzhiakhmedova A. N. *Motivirovochnye priznaki nominatsii lekarstvennykh rasteniy* [Motivating features of the nomination of medicinal plants]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: GUMANITARNYE NAUKI*, 2021, no №06/2, pp. 104–108. DOI: 10.37882/2223-2982.2021.06-2.08.
13. Gadzhiakhmedov N. E., Abdullaeva A. A., Aybatyrova M. A. *Printsipy nominatsii rasteniy v kumykskom yazyke* [Principles of plant nomination in the Kumyk language]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*, 2020, no 3(82), pp. 336–339.
14. Gadzhiakhmedov N. E., Aybatyrova M. A. *Strukturno-semanticheskie tipy fitonimov v kumykskom yazyke* [Structural and semantic types of phytonyms in the Kumyk language]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*, 2020, no 3(82), pp. 333–336.
15. Golev N. D., 1989. *Dinamicheskiy aspekt leksicheskoy motivatsii* [Dynamic aspect of lexical motivation]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. Available from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000059710> (accessed 25 August 2025).
16. Debirov P. M. *Kovry Dagestana: traditsionnoe i sovremennoe iskusstvo kovrotkachestva* [Carpets of Dagestan: traditional and modern art of carpet weaving]. Moscow, 2011. 83 p. + 89 p. illustrations.
17. Isaev Yu. A. *Floristicheskaya terminologiya v yazykakh Turanskogo soyuza* [Floristic terminology in the languages of the Turanian Union]. Astana, Tyurkskaya akademiya Publ., 2011. 267 p.
18. Ismailova A. Kh. *Leksicheskie osobennosti terminov flory v sovremennom kumykskom yazyke* [Lexical features of flora terms in the modern Kumyk language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no 5 (71), part 3, pp. 90–93.
19. Ismailova A. Kh., Gadzhiev E. N., 2016. *K probleme izucheniya fitonimicheskoy leksiki v kumykskom yazyke* [On the problem of studying phytonymic vocabulary in the Kumyk language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no 2(56), part 2, pp. 91–94.
20. Kolosova V. B. *Leksika i simbolika slavyanskoy narodnoy botaniki. Etnolingvisticheskiy aspekt* [Vocabulary and symbolism of Slavic folk botany. Ethnolinguistic aspect.]. Moscow, «Indrik» Publ, 2009. 352 p.
21. Krymkhanova A. B., Gadzhiakhmedov N. E. *Semanticheskie proizvodnye nazvaniy rasteniy v kumykskom yazyke* [Semantic derivatives of plant names in the Kumyk language]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2012, no 4, pp. 296–300.
22. Luk'yanova I. V. *Dialektnaya fitonimika v kognitivno-onomasiologicheskom aspekte: Dis. ... kand. filol. nauk* [Dialectal phytonymy in the cognitive-onomasiological aspect. Thesis]. Tomsk, 2018. 255 p.
23. Mirzakhanova D. B. *Fitonimicheskaya leksika azerbaydzhanskogo yazyka: v sravnenii s drugimi tyurkskimi yazykami: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Phytonymic vocabulary of the Azerbaijani language: in comparison with other Turkic languages. Abstract of thesis]. Makhachkala, 2007. 21 p.
24. *Motivatsionnyy dialektnyy slovar' (Govory Srednego Priob'ya)*. In 2 vols. V. 1 [Motivational dialect dictionary (Dialects of the Middle Ob region). In 2 Vols. Vol. 1]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1982. 268 p.
25. *Motivatsionnyy dialektnyy slovar' (Govory Srednego Priob'ya)*. In 2 vols. V. 2. [Motivational dialect dictionary (Dialects of the Middle Ob region). In 2 Vols. Vol. 2]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1983. 370 p.
26. *Motivatsionnyy slovar' sibirskogo govora*. In 2 vols. V. 1. [Motivational dictionary of Siberian subdialect. In 2 Vols. Vol. 1]. Tomsk, 2009. 304 p.
27. *Motivatsionnyy slovar' sibirskogo govora*. In 2 vols. V. 2. [Motivational dictionary of Siberian subdialect. In 2 Vols. Vol. 2]. Tomsk, 2010. 310 p.
28. *Nauchnyy arkhiv i rukopisnyy fond IYaLI DFITs RAN* [Scientific archive and manuscript collection of the Institute of Language, Literature and History of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences]. Fond 3. Inventory 4. Documents 462, 495, 526, 551, 568, 628, 664, 690, 736, 742.

29. Ol'mesov N. Kh. *Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie dialektnoy sistemy kumykskogo yazyka. Fonetika. Morfologiya* [Comparative-historical study of the dialect system of the Kumyk language. Phonetics. Morphology]. Makhachkala, IPTs DGU Publ., 1997. 326 p.
30. Omasheva Zh. M. *Nazvaniya lekarstvennykh travyanistykh rasteniy v russkom i kazakhskom yazykakh: motivatsionno-slovoobrazovatel'nyy i lingvokul'turnyy aspekty: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Names of medicinal herbaceous plants in Russian and Kazakh languages: motivational-word-formation and linguocultural aspects. Abstract of thesis]. Ekaterinburg, 2017. 24 p.
31. *Otkrytaya lingvisticheskaya platforma LingvoDoc* [Open linguistic platform LingvoDoc]. Available from: <https://lingvodoc.ispras.ru/>. (accessed 22 August 2025).
32. Semenova A. B. *Fitonimiya karachaevo-balkarskogo yazyka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Phytonymy of the Karachay-Balkar language. Abstract of thesis]. Makhachkala, 2011. 22 p.
33. Setarov R. D. *Natsional'naya spetsifika obraznoy nominatsii (na materiale nazvaniy rasteniy v slavyanskikh, germanskikh i tyurkskikh yazykakh: Dis. ... kand. filol. nauk* [National specificity of figurative nomination (based on plant names in Slavic, Germanic and Turkic languages. Thesis]. Voronezh, 2000. 182 p.
34. Taymaskhanova T. G., Abdullabekova U. B. *Slovar' otraslevoy leksiki kumykskogo yazyka* [Dictionary of branch vocabulary of the Kumyk language]. Makhachkala: ALEF; IYaLI DFITs RAN, 2020. 236 p.
35. Khangishiev D. M. *Kumykskaya dialektologiya. Kratkiy kurs: Uchebnoe posobie* [Kumyk dialectology. Short Course: Study Guide]. Makhachkala, RIO DGU Publ., 1989. 81 p.
36. Khapaeva L. V. *Kognitivnye i pragmaticheskie strategii imenovaniya edinitz flory: na materiale karachaevo-balkarskogo i russkogo yazykov: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Cognitive and pragmatic strategies for naming flora units: based on the Karachay-Balkar and Russian languages. Abstract of thesis]. Nal'chik, 2016. 34 p.
37. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov*. In 9 Vols. Vol. 9 (dopolnitel'nyy). *Etimologicheskiy slovar' bazisnoy leksiki tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of the Turkic languages. In 9 Vols. Vol. 9 (supplementary). Etymological dictionary of the basic vocabulary of the Turkic languages]. Astana: TOO «Prosper Print» Publ., 2013. 616 p.

**‘COLOUR NAMING’ AS A MOTIVATIONAL FEATURE
OF BOTANICAL TERMINOLOGY IN DIALECTS AND SUBDIALECTS
OF THE KUMYK LANGUAGE
(UNDERSTANDING THE RESULTS OF ELECTRONIC PROCESSING)**

Abdullabekova U. B.

The article is a comprehension of the electronic processing results of botanical terminology nominations in dialects and subdialects of the Kumyk language, published on the open linguistic platform LingvoDoc. The aim of the study is to analyze ‘colour naming’ as a motivational feature in botanical terms-dialectisms. The following tasks are set in the article: to identify phytonyms-dialectisms with the internal form – ‘colour naming’, to analyze the electronic processing of materials and electronic maps. The relevance of the article lies in the historical and conceptual significance of botanical terminology. The article uses descriptive, comparative methods, semantic analysis method, electronic material processing method, mapping method. The article analyzes chromatic and achromatic colours as motivational features. In the Kumyk language, chromatic colours are widely used as a motivational feature. Achromatic colours – to a lesser extent, given that in phytonyms with «black», it is not the color that is a motivational feature, but the quality by function: a malicious weed, smells strongly, has contraindications. ‘Colour naming’ as a motivational feature is widely used in the southern dialects, especially in Kaitag dialect, linking this fact with the habitat and activities of the dialect speakers. The central foothill phytoresource region is characterized by diverse vegetation and a wide distribution of wild fruits, which is reflected in the language. The widespread use of colour naming is explained by the development of carpet weaving among the Kumyks.

Keywords: botanical terminology, Kumyk language, phytonyms of Turkic languages, motivational feature, color naming, habitat and language, carpet weaving and language.